

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП ВСОШ ПО ЛИТЕРАТУРЕ – 2022/2023

Методические рекомендации

11 КЛАСС

1. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

1.1. Внимательно прочитайте стихотворение Давида Самойлова (1920—1990) «Оправдание Гамлета». Какова авторская интерпретация «вечного образа» в данном тексте? В каком времени живет самойловский Гамлет? К каким фрагментам шекспировского текста обращается автор? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Давид Самойлов

Оправдание Гамлета

Врут про Гамлета,
Что он нерешителен.
Он решителен, груб и умен.
Но когда клинок занесен,
Гамлет медлит быть разрушителем
И глядит в перископ времен.

Не помедлив стреляют злодеи
В сердце Лермонтова или Пушкина.
Не помедлив бьет лейб-гвардеец,
Образцовый, шикарный воин.
Не помедлив бьют браконьеры,
Не жалея, что пуля пущена.

Гамлет медлит,
Глаза прищулив
И нацеливая клинок,

Гамлет медлит.
И этот миг
Удивителен и велик.
Миг молчания, страсти и опыта,
Водопада застывшего миг.
Миг всего, что отринуто, проклято.
И всего, что познал и постиг.

Ах, он знает, что там за портьерою,
Ты, Полоний, плоский хитрец.
Гамлет медлит застывшей пантерою,
Ибо знает законы сердец,
Ибо знает причины и следствия,
Видит даль за ударом клинка,
Смерть Офелии, слабую месть ее,—
Все, что будет потом.
На века.

Бей же, Гамлет! Бей без промашки!
Не жалея загнивших кровей!
Быть — не быть — лепестки ромашки,
Бить так бить! Бей, не робей!
Не от злобы, не от угару,
Не со страху, унявши дрожь,—
Доверяй своему удару,
Даже если себя убьешь!

1.2. Внимательно прочитайте произведение Юрия Буйды (род. 1954) «Яблоко Макса». К каким «вечным героям» и «вечным сюжетам» обращается автор в данном рассказе? Какие аллюзии возникают при упоминании сада Макса и его дочери Магилены? Как решается тема времени в рассказе Ю. Буйды? Почему автор называет свой рассказ «Яблоко Макса»? Опираясь на вопросы, уместно используя литературоведческие понятия и термины, напишите литературоведческое исследование.

Юрий Буйда

Яблоко Макса

Городской сумасшедший Тихий Коля умер в десяти шагах от меня. Жалко улыбнувшись, он медленно, не спуская с меня взгляда, упал — сначала на колени, потом на живот — в алую пыль Семерки, подсвеченную закатным солнцем, — из его разжавшейся ржавой руки выпало золотое яблоко, которое покатилося к ногам мальчика, обьятого ужасом и замершего в нерешительности: я лихорадочно соображал, бежать ли мне прочь — либо поднять яблоко, сверкавшее так, словно оно было облитое жидким стеклом...

Нас связывала только память о прекрасной Магиле. Кому пришлось в голову назвать так эту девочку в голубом платье, с голубыми бантами в ярко-пшеничных волосах, всегда гулявшей с тщательно вымытой, ослепительно белой собачкой, клички которой я уже не помню? Магилен. Прекрасная Магилен. Была средневековая повесть о прекрасной принцессе Магиле, но эта девчушка, конечно же, не имела никакого отношения к героине повести. Она была младше меня года на три, то есть на сто лет, мы жили по соседству, она была внучкой или правнучкой Макса — единственного немца, которого не депортировали в 1948 году, потому что он владел секретом выращивания удивительно красивых роз. Таково было всеобщее убеждение жителей городка. Иначе как, в самом деле, объяснить, почему из бывшей Восточной Пруссии выслали всех немцев, кроме Макса? Из-за роз. Да еще, может быть, из-за яблок, за которыми он ухаживал в саду психбольницы. Яблоня к яблоне, яблоко к яблоку. Таких больше ни у кого в городке не было. Выродились. Надо было знать, как за ними ухаживать. Знал только Макс. Яблоки, которые он выращивал в больничном саду, так и назывались — яблоки Макса.

Мы забирались в сад психбольницы вовсе не за яблоками. Здесь было немало укромных уголков, где можно было спокойно покурить без риска нарваться на взрослых. А если нас застукивал Макс, мы знали: этот не выдаст. Мы валялись в высокой траве, дымили дешевым табаком и ждали, когда к Максиму прибежит Магилен. Ее голубое платье, ее голубые банты, ярко-пшеничные волосы, ее ослепительно белая кудлатая собачка — все это вспыхивало за деревьями, мчалось, нарастало, заполняя сад, словно сюда ворвалась взрывающаяся на ходу комета... Мы обменивались иронически-скептическими репликами, боясь признаться себе, что она — прекрасна. Вкусны ли были яблоки — не помню, а вот ощущения света, блеска, яркости, сияния, связанные с юной Магиленой, — живы и сильны до сих пор.

Сумасшедший Тихий Коля ходил за нею хвостом, по обыкновению жалко улыбаясь и всегда — наготове — с золотым яблоком в руке, густо поросшей рыжим волосом. С яблоком для Магилены. Если вдруг захочет. Над ним, конечно, издевались — он не обращал на это внимания. Когда она (мы жили по соседству) дразнила меня, плюхаясь тяжелой мякотью ягодиц на мои колени и требуя, чтобы я держал ее крепче, крепче, еще крепче, не то она упадет, черт возьми, — Тихий Коля подглядывал за нами в щелку, прячась за забором, сжимая золотой плод в ржавой руке с такой силой, что между пальцами проступали ключья яблочной кожуры.

Она умерла, не достигнув двенадцати. Утонула. Ее хоронили в голубом платье, с голубыми бантами в ярко-пшеничных волосах. Умиленные старухи еще долго рассказывали историю об ослепительно белой собачке, которая тайком от хозяев бегала на кладбище — повыть на могиле прекрасной Магилены. Мне снилась кукла, похороненная вместо девочки, — ночами она вдруг вскидывалась в гробу и норовила укусить меня.

Смерть являлась мне во всем своем блеске и ужасе.

Я много думал о смерти. Сперва мне казалось, что она прячется за дверью, с поразительным искусством нарисованной в углу моей комнаты. Почему вдруг неведомому художнику взбрело в голову написать в углу комнаты чуть приоткрытую дверь, к которой я принимал чуть не каждую ночь, пытаюсь расслышать какие-то голоса, шепоты, шорохи, звуки, — о Господи, эта дверь! Мне так и не удалось открыть ее в своих снах, хотя теперь я, кажется, догадываюсь, кого мне предстоит там встретить.

Когда родители покидали дом, где я вырос, вдруг обнаружилось, что крыльцо имеет не четыре, как я всегда думал, а три ступеньки. Три. Но и до сих пор, пытаюсь в сновидениях вернуться в родительский дом, я спотыкаюсь — о четвертую ступеньку.

Кажется, Аристотель ввел в эстетику понятие *ta genota* — так и было, то есть было именно так, а не иначе, — понятие, до сих пор смущающее тех, кто в поисках гармонии факта и вымысла балансирует между игрой ума и памятью сердца. Иногда я с обескураживающей ясностью понимаю: был Макс, была Магилена, был Тихий Коля, сраженный любовью у моих ног, — а вот яблока, возможно, и не было. Я не уверен. Или все же было? Ведь без него не было бы этой истории...

Мне много раз доводилось видеть похороны и даже участвовать в похоронных процессиях. Мимо нашего дома на Семерке плыла, покачиваясь на выбоинах в краснокирпичной мостовой, выкрашенная черным лаком полуторка с откинутыми бортами, в кузове которой на блестящих еловых лапах и охапках пахучей туи стоял обтянутый ситцем гроб, — за машиной брели родные и близкие, в спины которым дышали полупьяные музыканты во главе с Шопеном, Вагнером и Чекушкой, выдувавшим из своей мятой трубы божественно печальные звуки...

Но вот так, лицом к лицу, я впервые столкнулся со смертью, когда вскоре после похорон прекрасной Магилены ко мне с жалкой улыбочкой ни с того ни с сего приблизился сумасшедший Тихий Коля с золотым яблоком на ладони и вдруг упал и умер, уронив яблоко в алую пыль Семерки — оно покатилося к охваченному ужасом юноше...

И что?

Конечно же, я спотыкаюсь о четвертую ступеньку.

Та *genotena*.

Умерла Магилена. Умер Тихий Коля. Умер Макс.

А яблоко — катится...

Методические рекомендации по оцениванию работ

Направления для анализа, предложенные школьникам, не обязательны для прямого ответа; их назначение — лишь в том, чтобы направить внимание на существенные особенности проблематики и поэтики текста. Если ученик выбрал собственный путь

анализа – он имел на это право, и оценивать надо работу в целом, а не наличие в ней ответов на спорные вопросы.

При анализе стихотворения Давида Самойлова «Оправдание Гамлета» участники олимпиады могут обратиться к следующим темам и сюжетам.

- В стихотворении дана авторская интерпретация «Гамлета». В советском литературоведении и критике шекспировский герой стал символом нерешительности. Первая строфа начинается с опровержения расхожей точки зрения на шекспировского героя («Врут про Гамлета...»).
- Самойлов выдвигает собственную версию сюжета, для него важным оказывается сам момент сомнения и рефлексии. Гамлет не способен убить не потому, что у него не хватает смелости, а потому что он пытается вписать свой поступок в цепь времен («ибо знает причины и следствия»); он ощущает «личную ответственность за бытие», осознает, что любой поступок определяет не только настоящее, но и будущее мира («глядит в перископ времен», «видит даль за ударом клинка»).
- В стихотворении промедление Гамлета противопоставлено тем, кто «не медлит» (Дантес, Мартынов, браконьеры). Величие и внутренняя мощь героя сравниваются автором с «застывшем водопадом» и «застывшею пантерой».
- Напряженность мига подчеркивается напряженностью ритма и отсутствием строфического единства (от 3 до 9 строк в строфе).
- Автор замедляет время, останавливая его. Объектом изображения является мгновение, но этот «удивительный миг» равновелик Вечности. За исключением последней строфы в тексте используются глаголы несовершенного времени, указывающие на незавершенность действия.
- В последней шестой строфе автор обращается к своему герою, призывая его к действию, поскольку ощущает правоту Гамлета («Не жалея загнивших кровей!»). Глаголы несовершенного времени сменяются глаголами повелительного наклонения, а сама авторская интонация становится экспрессивной. Все предложения в последней строфе восклицательные, в то время как в предыдущей части текста нет ни одного восклицательного знака.
- Гибель Гамлета («Доверяй своему удару, / Даже если себя убьешь») оказывается необходимой для восстановления справедливости мира и «связи времен».

При анализе рассказа Ю. Буйды «Яблоко Макса» участники олимпиады могут обратиться к следующим темам и сюжетам.

- В центре проблематики рассказа Ю. Буйды - вопросы о жизни, смерти и бессмертии/вечности. Важной также является тема творчества и тема памяти, осмысляемые автором в философском аспекте («Аристотель ввел в эстетику понятие *ta genota*»).
- Повествование начинается и заканчивается описанием смерти городского сумасшедшего Тихого Коли, который передает герою золотое яблоко садовника Макса, ранее предназначавшееся прекрасной Магиле, внучке садовника. Кольцевая композиция текста отражает цикличность бытия. Источником нескончаемого круговорота жизни и смерти в рассказе становится яблоко как символ вечности: «Умерла Магилена. Умер Тихий Коля. Умер Макс. А яблоко - катится...»
- Ход времени в рассказе направлен от старости к молодости и является неостановимым. В начале рассказа яблоко катится «к ногам мальчика, объятого ужасом», в финале автор повторяет описание этой сцены, но яблоко катится «к

охваченному ужасом юноше...». В тексте проступает сюжет инициации: мальчик, столкнувшись со смертью, взрослеет и превращается в юношу.

- Важнейшими символами рассказа Ю. Буйды являются символ яблока и символ сада. Эти символические образы отсылают к библейскому мифу о грехопадении.
- Яблоко в рассказе является символом Вечности, именно поэтому оно соотносится с Солнцем («золотое яблоко», облитое «жидким стеклом»).
- С образом сада связан мотив «потерянного рая» - невозвратимого детства героя. Автор показывает вторжение времени в жизнь героев. Невозможность возвращения в прошлое связана не только с необратимостью времени, но и с тем, что прошлое существует на неуловимой границе «игры ума» и «памяти сердца». Рассказчик не может с уверенностью сказать, была ли эта история (было ли яблоко). Прошлое, таким образом, оказывается у Ю. Буйды прихотливой игрой памяти. Характерно, что герой не помнит количества ступеней, ведущих в дом, где жили его родители. «Несуществующая» четвертая ступенька заставляет героя всякий раз спотыкаться.
- Сюжет рассказа может быть сопоставлен с античным мифом о Прекрасной Елене (имя героини Магилена ассоциативно восходит к имени Елены - жены Менелая, которую похитил Парис, после того как в споре трех богинь отдал яблоко с надписью «Прекраснейшей» богине любви Афродите).
- Большую роль играет прием интертекстуальности. В имени героини имеется отсылка к имени Мальвина. На связь рассказа «Яблоко Макса» с повестью А. Н. Толстого «Золотой ключик или приключения Буратино» также указывают такие художественные детали, как «голубое платье», «голубые банты», «ярко-пшеничные волосы» и «белая собачка». Не случайно образ Магилены соотнесен с куклой: «Мне снилась кукла». Сходство двух текстов усиливается благодаря введенному образу «нарисованной двери», которую никак не удастся открыть герою. При рассмотрении рассказа в свете толстовской повести и комедии дель арте место поэта-Пьеро занимает рассказчик, а его неудачливым соперником оказывается Тихий Коля «с ржавой рукой» – полная противоположность язвительному и острому на слово рыжему Арлекину.
- В рассказе заявлен образ сказочной «мертвой невесты». Следует обратить внимание, что в славянских представлениях, связанный с Могиленой голубой цвет связан с «тем светом».
- В финале рассказа яблоко Макса катится к ногам рассказчика, которому предстоит «возделывать свой сад».

Критерии оценивания аналитического задания

С целью снижения субъективности при оценивании работ предлагается ориентироваться на ту шкалу оценок, которая прилагается к каждому критерию. Она соответствует привычной для российского учителя четырёхбалльной системе: первая оценка – условная «двойка», вторая – условная «тройка», третья – условная «четвёрка», четвёртая – условная «пятерка». Баллы, находящиеся между оценками, соответствуют условным «плюсам» и «минусам» в традиционной школьной системе.

Пример использования шкалы.

При оценивании работы по первому критерию ученик в целом понимает текст, толкует его адекватно, делает верные наблюдения, но часть смыслов упускает, не все яркие моменты подчёркивает. Работа по этому критерию в целом выглядит как «четвёрка с минусом». В системе оценок по критерию «четвёрке» соответствует 20 баллов, «тройке» 10

баллов. Соответственно, оценка выбирается проверяющим по шкале из 16 - 19 баллов. Такое «сужение» зоны выбора и введение пограничных оценок - «зарубок», ориентированных на привычную модель оценивания, поможет избежать излишних расхождений в таком субъективно м процессе, как оценивание письменных текстов.

Оценка за работу выставляется сначала в виде последовательности цифр оценок по каждому критерию (ученик должен видеть, сколько баллов по каждому критерию он набрал), а затем в виде итоговой суммы баллов. Это позволит на этапе показа работ и апелляции сфокусироваться на обсуждении реальных плюсов и минусов работы.

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, с учетом жанровых особенностей, через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально **35** баллов. Шкала оценок: 0 – 15 – 25 – 35

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально **10** баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально **5** баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально **5** баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности

с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально **5** баллов. Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

Итого: максимальный балл – 60 баллов

2. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Вам как журналисту предстоит взять интервью у Фауста. Как Вы назовете это интервью? Какие вопросы Вы зададите герою Гете? Какие ответы даст Вам Фауст? При составлении текста учитывайте культурный и исторический контексты, а также философские аспекты трагедии Гете.

Задание должно выявить творческие способности школьника, умение создавать разные по жанру и стилю тексты, готовность решать нестандартные (с точки зрения

школьного обучения) филологические задачи, выступать в роли редактора, **журналиста**, писателя, рецензента, блогера, комментатора, учёного и в других ролях, требующих филологической подготовки, широкого литературного и культурного кругозора, языкового чутья и художественного вкуса.

Критерии оценивания творческого задания

Максимальное количество баллов – 40.

1. Название интервью (3 балла).

Название должно быть оригинальным, привлекающим будущих читателей.

Шкала оценок: 0 – 1 – 2 – 3

2. Знание сюжета и проблематики трагедии И. Гете «Фауст» (10 баллов).

По вопросам и ответам должно быть понятно, что учащиеся хорошо знакомы с философской проблематикой гетевской трагедии и ее сюжетом.

Шкала оценок: 0 – 3 – 5 – 7 – 10

3. Знание культурно-исторического контекста (7 баллов)

Учащиеся должны проявить эрудицию и обозначить культурно-исторический контекст, характерный для эпохи, в которую создавалось произведение. Если речь идет о современности, то в этом случае необходимо знание сегодняшних реалий.

Шкала оценок: 0 – 2 – 5 – 7

4. Полнота изложения, логика, стилистическое соответствие поставленной задаче (15 баллов)

Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие речевых и грамматических ошибок) (5 баллов).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5

ВРЕМЯ ВЫПОЛНЕНИЯ – 270 МИНУТ